

Глава 6 - Сон одной ночи

Ты так хочешь меня видеть?

Когда Чэнь Юаньцзю услышал это, он сразу же повернулся на звук голоса. Он увидел молодого человека в белых одеждах, который шел к нему, казалось бы, медленно, но на самом деле быстро, через несколько шагов он подошел к Чэнь Юаньцзю и оценил его!

Му Цюцзянь немедленно сложил руки и почтительно сказал: «Му Цюцзянь приветствует Старшего Родного брата!»

"Привет, младший брат Му!" Молодой человек в белом мягко и неторопливо улыбнулся Му Цюцзяню, затем повернул голову и спросил: «Ты знаешь младшую сестру Ло Цю? Какие у тебя с ней отношения?»

Чэнь Юаньцзю посмотрел на красивого молодого человека перед ним. Он не знал почему, но у него было ноющее чувство, что под этим гордым и отчужденным отношением другой стороны был скрытый отказ.

Чэнь Юаньцзю поклонился и сжал кулак, он был воодушевлен и громко сказал: «Чэнь Юаньцзю приветствует Большого Старейшину."

"Хе-хе, не называй меня старшим!" Юноша в белой одежде немедленно прервал Чэнь Юаньцзю и сказал:

«Меня зовут Е Цюмин, если ты не возражаешь, ты можешь называть меня Брат Е, в зависимости от того, по каким делам ты обращаешься в светском мире ".

"Брат Е!"

Чэнь Юаньцзю сказал несколько смущенно, но в глубине души он был недоволен словами Цюмина, у него настолько властное отношение,, что он даже не дал ему закончить говорить?

Не было ли желание контролировать его тон слишком сильным?

Цюмин, махнул рукой и сразу же вышел, сигнализируя Чэнь Юаньцзю следовать за ним.

Когда мистическая техника цветочной дорожки исчезла, была раскрыта настоящая гора Дао. Маленькая дорожка пробиралась сквозь бесконечные деревья, и время от времени на гору, совсем как дорогой лес.

«Эта гора Тао - персиковое дерево!»

Видя, что Чэнь Юаньцзю хотел протянуть руку, чтобы коснуться «горного камня», Е. Цюмин равнодушно объяснил: «Это пара с персиковым деревом в столице Великого Юя Страны, и весь

Небесный мир развивался из двух божественных деревьев. Мой орден Духа Кукурбита, с другой стороны, монополизировал это божественное дерево на десятки тысяч лет".

Чэнь Юаньцзю был очарован объяснением Е. Цюмина.

Два персиковых дерева образовали мир, и персиковое дерево было врезано в Благословенную Землю Бессмертных.

Чэнь Юаньцзю повернулся и посмотрел на божественное персиковое дерево на вершине горы. Он чувствовал своего рода привлекательность, своего рода близость, как будто там было что-то, что он хотел увидеть.

Он был уверен, что это была его судьба, его Бессмертная судьба!

"Хочешь взглянуть на этот Божественный Лес?"

"Ты..", веселясь, сказал Цюмин, а затем посмотрел на него с улыбкой, как будто он оказывал благотворительность тем, кто были ниже его.

Чэнь Юаньцзю был очень чувствителен к такого рода отношению!

Поджав губы, Чэнь Юаньцзю тяжело кивнул и сказал дрожащим голосом: «Тогда я буду беспокоиться, Брат Е. "

Его дрожание было не потому, что он был взволнован, а потому, что ему пришлось терпеть это унижение.

Для него было невозможно терпеть доброту другой стороны!

Ради Техники Бессмертного Дао, ради того, чтобы отомстить за себя, он, Чэнь Юаньцзю, должен был выдержать то, что обычные люди не могли.

Уголок рта Е. Цюмин слегка приподнялся. За левой рукой он вытянул правую руку и нарисовал несколько символов в воздухе, как будто в воздухе был слой прозрачной мембраны, который медленно формировался в виде персикового лепестка. Затем он постепенно материализовался, превратившись в огромный и настоящий лепесток, который медленно упал и приземлился у их ног.

Протянув руку и делая жест приглашения, Е Цюмин поднял ногу и подошел к лепестку персика.

Когда Чэнь Юаньцзю увидел эту чудесную сцену, его сердце было потрясено, он жаждал этого, особенно когда он стоял у вершине лепестков цветка персика, лепестки на самом деле неуклонно взлетали постепенно выше, летая в воздухе, без малейшего ощущения неровности.

Это было божественное искусство!

Лепестки цветков персика несли их обоих в небе. Голубое небо было как море, белое облака были как волны, и они, казалось, управляли маленькой лодкой.

"Смотри, это наш орден Духа Кукурбита !"

Е. Цюмин стоял на лепестках с Чэнь Юаньцзю и смотрел на гигантское персиковое дерево на вершине. Оно было настолько высоко, что никто не мог видеть его верх, и бесчисленное множество цветов персика мерцало, их листья были пышными, и через мгновение Чэнь Юаньцзю почувствовал, что он ничтожен!

Божественный Лес!

"Что такое Дао?" Е. Цюмин вдруг спросил.

Чэнь Юаньцзю всегда был вундеркиндом с юных лет. Хотя он в основном изучал

конфуцианскую классику, было еще много теорий об этом. Естественно, этот вопрос не был для него трудным.

«Земля, закон, земля, небо. Дао, конечно». Так называемый Дао говорил о самых фундаментальных законах этого мира. Если кто-то будет принят Дао, он будет возвращен в мир. Дао может быть полным, или может быть иллюзорным. Как говорится, Дао может быть Дао. Очень Дао! "

Когда он это сказал, Чэнь Юаньцзю внезапно почувствовал в своем сердце тревожность и продолжил говорить несколько взволнованным тоном: «Дао - это мое сердце, куда бы я ни шел, это мой путь, а то, что я делаю, это мой путь!»

Когда Е. Цюмин услышал последнее предложение, он был слегка тронут. Это должно было быть известно, хотя Орден Духа Кукурбита использовали методы талисмана, чтобы установить свою точку опоры, они также были даосами, которые совершенствовали внутренние символы как их основу.

Внутренний символ был всем для совершенствующегося, это был их дао. Этот Символ Дхармы был основой совершенствования, источником их маны.

Когда Внутренний Символ совершенствуется до крайности, он может превратить его в талисман одним словом. Такого рода Царство на самом деле похоже на то, что сказал Чэнь Юаньцзю: «Дао - мое сердце"

Этот малец не был простым!

Сердце Е Цюмина пропустило удар, он не сделал никакой оценки, но продолжал смотреть на Небесное Персиковое Дерево , как будто не задавал этот вопрос, и Чэнь Юаньцзю ему не отвечал.

Через некоторое время Е Цюмин продолжал спрашивать: «Тогда кто ты?»

Чэнь Юаньцзю был поражен, он не знал почему, но когда он услышал вопрос, он был ошеломлен, и взгляд, которым он обычно смотрел на Божественное дерево и персиковое дерево, было не сфокусирован, как будто образ, вырывающийся из божественного дерева и персикового дерева был в его разуме.

Кто я?

Я Чэнь Юаньцзю, я старший из семьи Чэнь, мои родители любили меня, мои братья и сестры любили друг друга, они были умными людьми с юных лет, никогда раньше не видели образов, слышали об имени божественного ребенка. Когда мне было шестнадцать лет, Лорд порекомендовал меня как большой талант и я стал новой звездой в императорском дворе. Когда общественный поезд должен был прибыть в столицу, я должен был отдать дань уважения Императору, тогда я мог бы получить должность чиновника.

Тем не менее, дьявол пришел ...

Все было разрушено!

Я Чэнь Юаньцзю, я хочу отомстить за свою семью.

"Я Чэнь Юаньцзю!"

Чэнь Юаньцзю ответил твердо. Затем он посмотрел на Е Цюмина, как будто хотел увидеть его ответ.

Е. Цюмин, слабо улыбнулся и медленно сказал: «Просто скажи, кто ты, нужно ли тебе думать об этом долго?"

"Или у тебя есть другая личность?"

«Нет!» Брат Е. Я ...

Услышав, что Е Цюмин сказал, что лицо Чэнь Юаньцзю изменилось, это был он, сомневающийся в своих мотивах, он должен был быстро объяснить, если нет ...

Чэнь Юаньцзю не осмелился представить себе последствия.

Однако Е. Цюмин не дал ему шанса, взмахнув рукой, он прервал его и спросил:

«Почему ты хочешь присоединиться к моему ордену Кукурбита Духа?»

Хотя разум Чэнь Юаньцзю был слегка взволнован, он все еще сохранял ясность. Эту ясность он сознательно оставил для такого рода отношения к себе и чувствам в глубине его сердца, когда он столкнулся с Е. Цюмином!

Когда кто то другой спросил об этом, Чэнь Юаньцзю ничего не скрывал и прямо ответил: «Естественно, практиковать Технику Совершенствования Бессмертия! "

«Тогда зачем тебе практиковать Технику Бессмертного Дао?» Е. Цюмин спросил сразу.

«Естественно, это нужно для того, чтобы отомстить! Мои родители, братья и сестры были убиты демоном, я бы хотел отомстить за них!"

Чэнь Юаньцзю на самом деле думал сказать несколько веских причин, но он не знал, почему, эти причины, о которых он уже думал давно, не раскрылись.

Как будто это был инстинкт, Чэнь Юаньцзю открыл рот и сказал что-то подобное.

"Ой!"

Выражение Е. Цюмин не изменилось. Он был равнодушным и не проявлял какого то интереса.

Они вдвоем стояли на лепестках персикового цветка, которые танцевали вокруг огромного персикового дерева, как пчелы.

Они стояли против ветра. Лицо Е Цюмин было теплым, как нефрит, а уголки его рта несли след спокойной улыбки. Чэнь Юаньцзю последовал за ним и слегка наклонился, как будто он был слугой.

Но сзади должно было быть видно, что спина Чэнь Юаньцзю была совершенно прямой, немного гордой и упрямой, как меч сокровища, стоящий позади Е Цюмина и выпускающий свой собственный свет, хотя и слабый, он был цепким.

Через некоторое время лепестки цветка персика наконец-то медленно опустились перед горными воротами.

Е Цюмин и Чэнь Юаньцзю медленно спустились, и лепестки плавно исчезли.

"Спустишься с горы!"

Е Цюмин подошел к горной двери, обернулся и равнодушно посмотрел на Чэнь Юаньцзю. Он мягко сказал: «Совершенствование Дао - это сердце, сердце безгранично, небо и земля широки, есть великий дао между небом и землей, великий беспрепятственный, великий безудержный, живущий, сто лет в спешке, и в мгновение ока культивация Дао заключается в том, что эта лодка движется против воды. Вы слишком нетерпеливы и слишком кровожадны. Ваше совершенствование не подходит для вас!»

«Нет!»

Чэнь Юаньцзю внезапно разозлился. Он был под давлением Е. Цюмина, не потому, что Чэнь Юаньцзю боялся его, но потому что Чэнь Юаньцзю хотел только получить признание, чтобы он мог вступить в орден Духа Кукурбита.

Не обращая внимания на другие мысли, Чэнь Юаньцзю сделал шаг вперед и сказал Е Цюмину: «Я совершенствую судьбу, я могу прийти к горе Тао, я могу видеть горные ворота, и я могу сказать эти слова: Вы живы, а это значит, что у меня есть такая возможность!

"Вы знаете, сколько страданий я пережил, чтобы попасть сюда?"

«Без единого цепкого сердца, как я мог бы столкнуться с одиночеством ста лет совершенствования?»

"Брат Е., пожалуйста, дай мне еще один шанс!"

Глядя на склоненного Чэнь Юаньцзю, выражение лица Е Цюмина не изменилось. Он только смотрел на него равнодушно, как будто проверяя его.

В это время Му Цюцзянь также немного осторожно вышел вперед и сказал тихим голосом: «Старший брат, пожалуйста, дай брату Юаню Джиу еще один шанс, несмотря ни на что, он должен хотя бы быть с маленькой младшей сестрой. "

«Совершенствование младшей боевой сестры все еще недостаточное».

Е. Цюмин, просто холодно посмотрел на Му Цюцзяня, произнося это предложение. Однако через мгновение Е. Цюмин, казалось, передумал, и равнодушно сказал Чэнь Юаньцзю: «Учеников ордена Духа Кукурбита выбирают раз в десять лет, все являются временными героями. Так как ты искренне хочешь присоединиться покажи мне методы, которые ты изучил. Дай мне увидеть, если твои способности выдающиеся. "

После того, как Чэнь Юаньцзю услышал это, ему показалось, что словно тонущий человек увидел кусок дерева.

Но Чэнь Юаньцзю долго думал об этом и знал, что все его методы были не более чем мирским, он не мог позволить достойному совершенствующемуся увидеть свои боевые искусства, верно?

Похоже, это мог быть только тот набор техники меча, хотя их было только два, но чем больше Чен Юаньцзю тренировался, тем более он чувствовал, что это не было обычным и странным.

«У Юань Джиу есть два хода меча, которые сохранили его жизнь до сих пор. Я буду

использовать один или два хода сегодня. Пожалуйста, дайте мне несколько советов! "

После того, как Чэнь Юаньцзю сжал кулаки, он вынул длинный меч, который был с ним много лет на его поясе. Он был запятнан ржавчиной, но иногда из него также изливался свет.

Это был меч, подаренный ему надзирателем префектуры!

Чэнь Юаньцзю эмоционально вздохнул, лаская меч и начал действовать. Хотя основными движениями меча были удары, Чэнь Юаньцзю понял, стилей меча существует довольно много.

Его меч вспыхнул с холодным намерением убийства.

Чэнь Юаньцзю, который все еще был погружен в свои мысли, не заметил, что выражение лица Е Цюмина становилось все уродливее и уродливее!

"Старший брат, старший брат!"

Е. Цюмин, холодно посмотрел на Му Цюцзяня: «Что? Ты хочешь за него умолять?»

Лицо Му Цюцзяня застыло, глядя на лицо этого старшего брата можно было сказать, что в ордене Духа не было бы никого, кто не боялся бы, но подумав о трагическом опыте Чэнь Юаньцзю, он собрал все его мужество и сказал: «Старший брат, я чувствую, что этот меч и оружие просто внешние объекты, они не могут представлять природу человека, мы не можем просто полагаться на одну технику меча, чтобы сделать вывод ".

"Вам, Е. Цюмин, нужно ли вам учить меня, как себя вести?"

Разговор между ними прервал практику Чэнь Юаньцзю. Он нервно стоял в стороне, и посмотрел на Е Цюмина с тревогой во взгляде.

Он боялся, что его прогонят с горы, не сказав ни слова!

Е Цюмин подошел к Чэнь Юаньцзю и протянул руку. Он взял двумя пальцами лезвие меча, и медленно поднял его к глазам!

На самом деле на темном и мрачном лезвии меча была необъяснимая сила всасывания, в результате чего у Е Цюмина душа немного дрогнула.

Основываясь на своем опыте совершенствования, он почувствовал, что с этим мечом была проблема!

Нахмурившись, Е. Цюмин повернулся и сказал Му Цюцзяню: «Младший брат Му, ты все еще будешь пока ждать оценки этого года? Так как ты предложил дать ему шанс, значит, хорошо! Я дам ему шанс. Вы должны сразиться и если он побеждает, он войдет в орден!

«Если ты выиграешь, то как насчет того, чтобы поставить других моих младших братьев на охрану горных ворот?

Выражение лица Му Цюцзяня изменилось, когда он посмотрел на Чэнь Юаньцзю, а затем неуверенно сказал: «Старший Брат, он смертный, который никогда не совершенствовался и даже не излучал духовную энергию ".

"Чэнь Юаньцзю!" Е. Цюмин повернул голову и посмотрел на него, затем спокойно сказал: «Я дам тебе еще один шанс. Если ты выиграешь, ты войдешь в орден Духа Кукурбита, а если

проиграешь, ты покинешь гору! "

Чэнь Юаньцзю все четко слышал, но сейчас он оказался в трудном положении!

Если он выиграет, он будет неблагодарным.

Если бы он проиграл, все было бы напрасно!

Кроме того, Му Цюцзянь уже много лет находится в ордене Кукурбиты Духа, так как он мог конкурировать с ним только с мечом в руках?

Просто он действительно хотел войти в Орден Кукурбита Духа и освоить Искусство Бессмертного Дао, как только это возможно, чтобы он мог отомстить.

Он должен был победить!

"Отлично!" Е Цюмин увидел, что выражение лица Чэнь Юаньцзюй изменилось с нерешительного на решительное, и он сказал Му Цюцзяню: «Ты видел, что он всего лишь смертный, но обладающий таким боевым духом, а ты?»

Му Цюцзянь посмотрел на Чэнь Юаньцзю и кивнул, глядя на него!

"Брат Юань Джиу, прости!"

«Большой брат Му, что ты делаешь?» Я вмешал все это тебя, - сказал Чэнь Юаньцзю, смущенно держа меч и с трепетом смотря на Му Цюцзяня. Это был первый раз, когда он боролся с совершенствующимся.

«Бессмертное совершенствование - это путь, который бросает вызов небесам. Если вы не продвинетесь, вы отступите!» Если вы чувствуете, что вы не справитесь, вы можете спуститься с горы сейчас! "Е Цюмин нахмурился и сделал выговор.

Му Цюцзянь впервые вызвал Символ Дхармы из своего собственного пояса. Он активировал его обеими руками и со вспышкой света перед ним появилось панголиноподобное существо.

«Это имя моего духовного зверя, Доспех. Это дух зверя земного типа. Это моя главная защита, Брат Юань Джиу, ты должен быть осторожен!

Прежде чем Му Цюцзянь успел закончить свои слова, Е Цюмин холодно сказал: «Если в течение трех ходов не будет победы, вы оба проиграете!

«Извиняюсь!» ответили они одновременно.

Хотя боевые навыки Му Цюцзяня были не такими хорошими, как у Чэнь Юаньцзю, находясь под защитой духа зверя Доспеха, ему не пришлось сильно волноваться. Затем он вынул символ Дхармы, сделанный из листа персика и бросил его в воздух. Обе его руки быстро танцевали, соединяясь с духовной энергией в мир, добавив его на Символ Дхармы s!

"Стрела падшего леса!"

Символ Дхармы внезапно загорелся, превратившись в бесчисленное множество длинных стрел, стреляющих в небо!

Однако эти стрелы были просто деревянными стрелами и наконечников не было!

Чэнь Юаньцзю держал свой длинный меч, его ноги постоянно двигались, уворачиваясь от деревянных стрел и ожидая возможности приблизиться к Му Цюцзянь.

"Получи мой меч!"

Когда Чэнь Юаньцзю был еще в десяти метрах от него, он внезапно использовал технику тернового меча и атаковал Му Цюцзянь с непреодолимой силой.

Вспышкой желтого света перед ним появился щит из доспехов, блокирующий его длинный меч.

Это было похоже на кусок стальной брони. Искры летели во все стороны, но он не смог сделать ни шага вперед!

Свист.

Хвост духа зверя Доспеха повернулся и ударил прямо в грудь Чэнь Юаньцзю. Тело Чэнь Юаньцзю было заблокировано на мгновение, изменил положение своего тела, а затем быстро полетел к спине духовного зверя!

Когда он взмахнул мечом, он выпустил трехфутовый свет меча. Это был последний козырь Чэнь Юаньцзю, а также именно сейчас он подобрался ближе всего к Му Цюцзяню.

Первоначально это было то, на что он рассчитал, то, на что он поставил все свои усилия. Чтобы победить, он полностью забыл, что этот ход меча, требующий большой нагрузки, нанес серьезный ущерб его телу.

Победа и поражение будут решены одним махом!

На самом деле, он предпочел бы получить удар от духа зверя!

Его спина сильно столкнулась с деревом, в результате чего все тело Чэнь Юаньцзю чувствовало себя так, как будто оно потеряло опору, глядя на конечный результат, воля небес была показана, его собственный меч пронзил Му Цюцзяню плечо, и почти сломал руку.

Тем не менее позиция Му Цюцзяня впечатляюще показала, что он хотел спасти его!

Он думал, что он был ранен этим духовным существом ...

Мгновенно бой утих!

Е. Цюмин холодно сказал: «Это результат, который вы хотели?»

Чэнь Юаньцзю, собрав все силы встал, преодолевая боль, и глубоко поклонился Му Цюцзяню. Он сказал подавленным голосом: «Извини, Большой Брат Му, я был не прав».

Е. Цюмин не сказал ничего. Му Цюцзяню было так больно, что он даже не мог говорить.

"Я растерялся!"

Чэнь Юаньцзю подошел к Е Цюмину, склонил голову и сказал тихим голосом.

Е. Цюмин только усмехнулся: «Вы действуете нетрадиционно и безжалостно. Ваша личность не подходит для совершенствования, ты можешь уйти сейчас.

С взмахом рукава Е Цюмина, порыв яростного ветра поднял Чэнь Юаньцзю, заставив его упасть с горы.

Как только все успокоилось, и Чэнь Юаньцзю исчез, Ло Цюлин подошла и поприветствовала их с энтузиазмом: «Приветствую старший брат Е., приветствую старший брат Сяо Му».

«Ах, старший брат Му, как ты получил травму?»

Все стало темным перед глазами Чэнь Юаньцзю, когда он полностью погрузился во тьму!

Когда он снова проснулся, он понял, что больше не было ни горы Дао, ни ордена Духовной Кукурбиты, ворот, не было больше Е Цюмин, не было больше Му Цюцзянь.

Не было никакой дороги, только небо, только земля и лес персиковых цветов между небом и землей!

Это место выглядело точно так же, как то место, где его сейчас оставил белый усатый старик.

Может ли быть так, что, поскольку он искренне хотел войти в Небесный орден, ему снились сны каждую ночь?

Это

Было просто ...

Наваждением?

<http://tl.rulate.ru/book/29778/655515>